

**Мария Викторовна
ВАРЛЕН,**

директор Института
«Аспирантура
и докторантура»
Университета имени
О.Е. Кутафина (МГЮА),
доктор юридических наук,
доцент
mvvarlen@msal.ru
125993, Россия, г. Москва,
ул. Садовая-Кудринская, д. 9

Конституционное право России: стратегическая роль в условиях современности

Аннотация. Отражая процессы, которые происходят в экономической, социальной и политической жизни российского общества, конституционное право развивается. В статье исследуются функции конституционного права, обеспечивающие отрасли актуальный системообразующий характер. С опорой на уже устоявшиеся в науке содержание классические функции конституционного права проведена ревизия современного их наполнения. Конституционное право в данный момент формирует «правовую матрицу» цифровой трансформации в экономической, социальной, политической, культурной сферах на основе гарантированности прав и свобод человека и гражданина в Российской Федерации. В условиях взрывного развития технологий, изменений в геополитическом поле, возникновения угроз, которые в период формирования конституционного права России могли рассматриваться как фантастические, возникает необходимость переосмысления классических функций конституционного права в контексте усиления его стратегической роли.

Ключевые слова: конституционное право, функции конституционного права, стратегия развития государства, стратегическая функция конституционного права

DOI: 10.17803/2311-5998.2025.133.9.034-043

Maria V. VARLEN,
 Director of the Institute «Postgraduate and Doctoral Studies»
 of the Kutafin Moscow State Law University (MSAL),
 Dr. Sci. (Law), Associate Professor
mvvarlen@msal.ru
 9, ul. Sadovaya-Kudrinskaya, Moscow, Russia, 125993

Constitutional law of Russia: strategic role in modern conditions

Abstract. The article examines the functions of constitutional law that ensure the system-forming nature of the industry. In the context of the explosive development of technology, changes in the geopolitical field, and the emergence of threats that could be considered fantastic during the formation of Russia's constitutional law, there is a need to rethink the classical functions of constitutional law in the context of strengthening its strategic role.

Keywords: Constitutional law, functions of constitutional law, state development strategy, strategic function of constitutional law

Конституционное право — системообразующее ядро российского права и государственности

Современная доктрина единодушно признает за конституционным правом роль центральной отрасли российского права. Эта концепция стала неотъемлемой частью отечественной науки государствоведения, которая традиционно обосновывает особый статус отрасли конституционного права через систему устоявшихся характеристик, получивших значение классических определений: «ведущая», «основополагающая», «фундаментальная». Конституционное право, пишет О. Е. Кутафин, «является ведущей отраслью права... оно регулирует отношения, которые являются основополагающими во всех областях жизни и служат основой формирования всех других общественных отношений»¹.

В настоящее время конституционное право, наряду с иными отраслями права, выполняет важнейшие общесоциальные и специально-юридические функции². Однако именно в природе конституционного права заложены ключевые, фундаментальные функции, которые позволяют ему выступать системообразующим стержнем российского права. Они носят учредительный, координирующий, охранительный характер, *задают стратегические ориентиры развития*.

В *учредительной функции* проявляется уникальная способность конституционного права юридически оформлять важнейшие институты государства и права. Эта функция выражается в определении основ конституционного строя и конституционного статуса личности; закреплении федеративного устройства России, ее состава; легитимации системы публичной власти. Конституционное право учреждает иерархию высших базовых ценностей публично-правового и лично-правового свойства: суверенная демократия, правовое государство, защита человека и его прав, социальный паритет, экономический, политический, идеологический плюрализм.

В свою очередь, *координационная функция* обеспечивает системное единство правового пространства, что достигается установлением единых базовых принципов правового регулирования, разграничением предметов ведения и полномочий, механизмами разрешения юридических коллизий, иерархией правового регулирования. Конституционное право системным образом связано с иными отраслями права, интегрирует, создает «несущие конструкции» для отраслевого законодательства и посредством всего комплекса своих источников обеспечивает конституционализацию норм других отраслей. Например, в силу правовых позиций, выраженных в шести решениях Конституционного Суда РФ, были признаны не соответствующими Конституции (ч. 1, 2 ст. 19, ч. 1 ст. 39, ч. 3 ст. 55) нормативные положения пенсионного законодательства, распространяющиеся на работающих военных пенсионеров. Федеральному законодателю

¹ Кутафин О. Е. Предмет конституционного права. М., 2001. С. 43.

² Подробнее см.: Умнова И. А. Конституционное право Российской Федерации. Общая часть : учебник для вузов. 2-е изд., перераб. и доп. М., 2025. С. 32—33.

было предписано предусмотреть правовой механизм, гарантирующий выплаты указанной категории граждан³.

Охранительная (гарантирующая) функция конституционного права выполняет, на наш взгляд, роль юридического гаранта стабильности основ конституционного строя, прав и свобод человека. Эта функция реализуется через механизмы охраны Конституции, процедуры конституционного контроля. Система конституционных принципов и гарантий прав и свобод в дальнейшем имплементируется через систему отраслевого законодательства. К примеру, конституционный принцип неприкосновенности частной собственности (ст. 35 Конституции) находит свое развитие в ст. 209 ГК РФ (содержание права собственности), в институте виндикации (ст. 301 ГК), в механизме защиты чести, достоинства и деловой репутации (ст. 152 ГК). Конституционная гарантия права на отдых детализируется в нормах о продолжительности рабочего времени (ст. 91 ТК), в институте ежегодного оплачиваемого отпуска (ст. 114 ТК), в гарантиях выходных дней (ст. 111 ТК).

Стратегическая (целеполагающая) функция норм конституционного права задает долгосрочные ориентиры государственного развития. Она проявляется в закреплении национальных приоритетов, определении основных направлений политики. Например, ст. 7, 38, 67.1, 72 Основного закона служат базой для реализации нацпроектов «Семья», «Молодежь и дети». Конституция России (ст. 4, 67, 71) и принятые на ее основе Федеральный закон от 28 июня 2014 г. № 172-ФЗ «О стратегическом планировании в Российской Федерации», Стратегия национальной безопасности Российской Федерации, Концепция внешней политики Российской Федерации, Указ Президента РФ от 5 марта 2020 г. № 164 «Об Основах государственной политики Российской Федерации в Арктике на период до 2035 года» определяют механизмы реализации государственной политики Российской Федерации в Арктике.

Реализуя стратегическую функцию, конституционное право устанавливает механизмы сохранения конституционной идентичности в условиях глобальных трансформаций и адаптации к новым вызовам. В частности, заложенный в Конституции баланс свободы экономической деятельности (ст. 8), допустимость ограничения прав и свобод в конституционных целях (ст. 55), дискреция Президента РФ (ст. 80, 83, 86) и Правительства РФ (ст. 114), дополненные нормами соответствующего федерального законодательства, позволили Российской Федерации гибко реагировать на кризисы в условиях санкций (например, постановлением Правительства РФ от 9 апреля 2022 г. № 628 установлены особенности формирования и утверждения запросов на изменение паспортов национальных, федеральных и ведомственных проектов, связанных с реализацией мер, предусмотренных планом первоочередных действий по обеспечению развития российской экономики в условиях внешнего *санкционного давления*⁴).

³ См.: постановления Конституционного Суда РФ от 24 февраля 1998 г. № 7-П ; от 23 декабря 1999 г. № 18-П ; от 3 июня 2004 г. № 11-П ; от 23 декабря 2004 г. № 19-П ; определения Конституционного Суда РФ от 24 мая 2005 г. № 223-О ; от 11 мая 2006 г. № 187-О // СПС «Гарант» (дата обращения: 4 июня 2025 г.).

⁴ Постановление Правительства РФ от 9 апреля 2022 г. № 628 «Об особенностях реализации национальных проектов (программ), федеральных проектов, ведомственных

Таким образом, конституционное право России представляет собой сложный, многофункциональный правовой феномен, сочетающий качества инструмента правового регулирования, системообразующего фундамента правовой системы, стратегического ориентира государственного развития. Эти характеристики позволяют рассматривать конституционное право не просто как отрасль права, но как метаправовую систему, определяющую параметры развития всего национального правового порядка⁵.

Роль конституционного права в стратегии развития государства и правовой системы

Поскольку конституционное право составляет системообразующий каркас правовой системы и государства в целом, определяет их основные параметры развития, в будущем оно должно играть роль стратегической «дорожной карты», долгосрочного ориентира формирования правовой, политической и экономической системы.

Стратегия развития государства, правовых институтов, как и любая другая общественная стратегия, предполагает определение общего, главного направления достижения целей, это путь развития. Государственный менеджмент, реализующий стратегию, состоит из комплекса управленческих решений и конкретных действий, процессов, которые опираются на стратегический анализ, реагируют на изменение внешней и внутренней конъюнктуры. При этом каждые стратегические маневры должны соответствовать общему видению, миссии, иметь нормативно-ценностные ориентиры.

В этой связи полагаем, что *эволюционное развитие правовой системы, государственной политики должно осуществляться через призму норм именно конституционного права*. Проиллюстрируем сказанное на ряде сфер общественных отношений, составляющих национальные цели развития Российской Федерации до 2030 г. и на перспективу до 2036 г.⁶.

проектов и региональных проектов в условиях геополитического и санкционного давления на развитие российской экономики» // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://pravo.gov.ru>. 11 апреля 2022 г. № 0001202204110059 (дата обращения: 6 июня 2025 г.).

- ⁵ Метакатегории находятся в разделе дискуссионных теоретических вопросов, однако полагаем необходимым, в силу перспективности их развития и необходимости продолжения междисциплинарных исследований, упомянуть их в настоящей статье.
- ⁶ Указ Президента РФ от 7 мая 2024 г. № 309 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года и на перспективу до 2036 года» определяет следующие стратегические национальные цели: а) сохранение населения, укрепление здоровья и повышение благополучия людей, поддержка семьи; б) реализация потенциала каждого человека, развитие его талантов, воспитание патриотичной и социально ответственной личности; в) комфортная и безопасная среда для жизни; г) экологическое благополучие; д) устойчивая и динамичная экономика; е) технологическое лидерство; ж) цифровая трансформация государственного и муниципального управления, экономики

1. *Сохранение населения, укрепление здоровья и повышение благополучия людей, поддержка семьи.* Конституционное право создает фундамент правового регулирования для развития общественных отношений, в самом широком смысле охватываемых термином «здоровье». Конституция РФ декларирует здоровье как цель социальной политики государства, закрепляет конституционное право каждого человека на охрану здоровья, ответственность за информацию, угрожающую здоровью и благополучию, право на возмещение ущерба здоровью как цель при ограничении основных прав и свобод, что означает высокую степень значимости конституционной ценности «здоровье» как для отдельного человека, так и для государства и общества.

Развитие конституционного регулирования в сфере охраны здоровья перешло на качественно новый уровень в 2020 г., когда в п. «ж» ст. 72 Конституции появился термин «общественное здоровье» как вопрос, находящийся в совместном ведении Российской Федерации и ее субъектов.

Укрепление общественного здоровья, декларированное конституционной нормой, предполагает совершенно другой, всеохватывающий подход к регулированию данной сферы общественных отношений, поскольку общественное здоровье понимается:

- как важнейший экономический и социальный потенциал страны, обусловленный воздействием различных факторов окружающей среды и образа жизни населения, позволяющий обеспечить оптимальный уровень качества и безопасности жизни;
- такое качество общества, которое обеспечивает условия для образа жизни людей, не обремененных заболеваниями, физическими и психическими расстройствами;
- совокупное здоровье людей, проживающих на определенной территории или в государстве в контексте демографической ситуации, трудоспособности, активной жизнедеятельности, социального благополучия человека и семьи, затрат на лечение и предотвращение заболеваний;
- а также характеризует жизнеспособность общества⁷.

Общественное здоровье тесно связано с понятием «сбережение народа», которое признано в Стратегии национальной безопасности России национальным интересом и стратегическим долгосрочным приоритетом, а социально-экономическая политика государства направлена на «создание условий для укрепления здоровья граждан, увеличение продолжительности жизни, снижение смертности» (п. 25, 26).

2. *Развитие человека, воспитание патриотичной и социально ответственной личности* как стратегическая цель развития государства основана прежде всего на конституционных принципах социальной функции Российского

и социальной сферы (п. 1) (Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://pravo.gov.ru>, 7 мая 2024 г. № 0001202405070015 (дата обращения: 6 июня 2025 г.)).

⁷ Подробнее см.: Public health: policy priorities and regulatory strategy / Tatiana Arkhireyskaya, Yan Borisov, Anna Sokolova, Oksana Sokolova // XIII International Scientific and Practical Conference «Medico-biological and Pedagogical Foundations of Adaptation, Sports Activities and a Healthy Lifestyle» (MBFA 2024). 2024. Vol. 120. № 01028. 15 July.

государства, признания прав и свобод человека и гражданина высшей ценностью, необходимости укрепления взаимного доверия государства и общества.

Развитие заложенных в преамбуле Конституции ценностных ориентиров⁸ произошло после внесения в текст Конституции ст. 75.1, в соответствии с которой в Российской Федерации создаются условия для устойчивого экономического роста страны и повышения благосостояния граждан, для взаимного доверия государства и общества, гарантируются защита достоинства граждан и уважение человека труда, обеспечиваются сбалансированность прав и обязанностей гражданина, социальное партнерство концептом солидарности — экономической, политической и социальной.

В этой совокупности важнейших характеристик социального государства определяются содержание и социализация разных сторон жизни общества, формирующих социальную политику, социальную экономику, социальную ответственность, основанных на новом положении, направленном на достижение баланса интересов личности и общества на основе принципа экономической, политической и социальной солидарности⁹.

Что касается принципа солидарности, то появление его в конституционном тексте стало логичным продолжением отраженного в правовых позициях Конституционного Суда РФ «начала, наделяемого свойствами неотъемлемого элемента системы конституционного регулирования, обретающего качества целостного нарратива, объемлющего всю правовую действительность»¹⁰.

На текущем этапе возрастает значение солидарности и в качестве ориентира правовой политики, судебного и административного правоприменения, и в качестве основы взаимодействия институтов гражданского общества и частных лиц. Это обусловлено, помимо прочего, встающими перед нашей страной серьезнейшими вызовами — демографическими, эпидемическими, технологическими, экологическими и, в переживаемых обстоятельствах, геополитическими. Поэтому представляется необходимым концептуальное переосмысление принципа солидарности в контексте современной правовой доктрины, предполагающее его интеграцию в систему базовых ценностей конституционного строя, а также разработку механизмов его имплементации в отраслевую нормотворческую и правоприменительную практику.

3. Стратегическая функция конституционного права в целом и норм Конституции в частности проявляется в закреплении целей для *создания комфортной и безопасной среды для жизни, экологического благополучия*.

⁸ Регулирующая функция преамбулы Конституции выражается в том, что заложенные в ней принципы являются ориентиром для органов законодательной, исполнительной власти, для отправления правосудия, толкования правовых норм.

⁹ Комментарий к Конституции Российской Федерации / А. М. Дроздова [и др.] ; под ред. С. А. Комарова. М., 2025. С. 224—226.

¹⁰ Информация Конституционного Суда РФ «Актуальные конституционно-правовые аспекты обеспечения экономической, политической и социальной солидарности: к 30-летию Конституции Российской Федерации (на основе решений Конституционного Суда Российской Федерации 2020—2023 годов)». Одобрена решением Конституционного Суда РФ от 14 ноября 2023 г. // СПС «Гарант».

Термин «безопасность» используется в Конституции РФ в различных контекстах: как безопасность государства, безопасность граждан, безопасность общества, безопасность труда, безопасность в отдельных сферах, таких как оборона и безопасность, информационная безопасность, международный мир и безопасность, общественная безопасность. Несмотря на общее критическое восприятие лаконичности Конституции в вопросах регулирования мира и безопасности, учеными отмечается, что ее отдельные положения все же затрагивают эти проблемы, составляя тем самым правовую основу для российского законодательства¹¹.

Достижение стратегической цели создания комфортной и безопасной среды для жизни и экологического благополучия связано в первую очередь с экологической безопасностью, которая в конституционном тексте упоминается в пп. «д» ст. 72, устанавливающей совместное ведение Федерации и субъектов, в том числе в сфере охраны окружающей среды и обеспечения экологической безопасности. Кроме того, к конституционным нормам, создающим основу правового регулирования экологического благополучия, следует отнести и универсальные правовые гарантии, рамки ограничения прав и свобод в целом, цели и порядок введения чрезвычайного и военного положения как специальных правовых режимов (ст. 55 Конституции РФ).

Многочисленность актов создает сложность не только в проведении их обзора, она предопределяет еще большую сложность — в систематизации актов для их правоприменения. Федеральное законодательство России в сфере экологической безопасности чрезвычайно разветвленное, включает, по данным СПС «Гарант», более 21 тыс. правовых актов различных уровней. Конституционное право в этой связи может сыграть не только стратегическую, но и системообразующую функцию — через разработку для всех режимов в сфере экологической безопасности единого закона о гражданской защите¹².

4. Технологическое лидерство, цифровая трансформация. Современные вызовы требуют от России ускоренного развития технологического потенциала, цифровизации. Технологическое лидерство предполагает способность государства обеспечивать опережающее развитие критически важных технологий (искусственный интеллект, квантовые вычисления, биотех, робототехника и др.), их внедрение в экономику, государственное управление.

Конституционное право играет ключевую роль в создании правовых условий для такого развития, закрепляя стратегии, основы государственной политики в сфере технологического развития. В частности, Стратегия научно-технологического развития Российской Федерации (Указ Президента РФ от 28 февраля 2024 г.

¹¹ Умнова И. А., Алешкова И. А., Андриченко Л. В. Конституционно-правовой статус человека в Российской Федерации : учебное пособие для вузов. 2-е изд., перераб. и доп. М., 2025. С. 41.

¹² Подобные законы приняты в некоторых государствах Центральной Азии // Обзор законодательной и нормативной правовой базы в области гражданской обороны / гражданской защиты, предупреждения и ликвидации чрезвычайных ситуаций стран Центральной Азии / Центр по чрезвычайным ситуациям и снижению риска стихийных бедствий стран // URL: <https://cesdrr.org/uploads/legal/07.08.2020%20-%20обзор%20законодательной%20и%20нпб%20стран%20ца.pdf> (дата обращения: 11 июня 2025 г.).

№ 145) определяет приоритеты (генетика, нейротехнологии и др.) на основе полномочий Президента РФ по стратегическому планированию (ст. 80 Конституции).

Конституционные механизмы стимулирования инноваций находят свое выражение в следующих положениях:

1) в государственной поддержке научно-технологического развития, сохранении и развитии научного потенциала — такая задача возложена на Правительство пунктом «в.1» ст. 114 Конституции и реализуется через нацпроекты («Новые материалы и химия», «Экономика данных и цифровая трансформация», «Развитие космической деятельности» и др.);

2) в принципе технологического развития (п. «в» ст. 71). Отнесение информационных технологий к федеральному ведению создает единое правовое пространство для цифровизации;

3) в защите прав разработчиков и инвесторов. Конституционная свобода предпринимательства (ст. 34) позволяет создавать стартапы и венчурные фонды в сфере высоких технологий, защита частной собственности включает интеллектуальные права на ПО и изобретения.

Для воплощения конституционных принципов принят ряд относящихся к источникам конституционного права федеральных законов, создающих «правовые песочницы» для инноваций. К примеру, Федеральный закон от 31 июля 2020 г. № 258-ФЗ «Об экспериментальных правовых режимах в сфере цифровых инноваций» позволяет тестировать новые технологии (в частности, БПЛА). При этом важно отметить, что в числе принципов экспериментального правового режима выступают недопустимость ограничения конституционных прав и свобод граждан и нарушения единства экономического пространства или иного умаления гарантий защиты прав граждан и юридических лиц, обеспечение безопасности личности, общества и государства (п. 1, 2 ст. 4).

Дистанционное электронное голосование (ДЭГ), реализующее конституционное право граждан избирать и быть избранным, эволюционирует от экспериментальной формы к неотъемлемому элементу современной избирательной системы. На текущем этапе развития данная технология прошла апробацию в 37 субъектах РФ (Курской, Мурманской, Нижегородской, Ростовской, Ярославской областях, в городах федерального значения Москве и Севастополе и др.), что свидетельствует о поступательной интеграции ДЭГ в общенациональную электоральную практику. По прогнозам Э. Памфиловой, к 2026 г. количество регионов с опытом применения ДЭГ увеличится до 40—45¹³.

Протестировать в пилотном режиме регуляторные модели, которые в дальнейшем могут быть масштабированы на всю территорию России, позволяет, например, пятилетний московский экспериментальный правовой режим по внедрению искусственного интеллекта, созданный в целях повышения качества жизни населения, эффективности государственного или муниципального управления (Федеральный закон от 24 апреля 2020 г. № 123-ФЗ «О проведении эксперимента по установлению специального регулирования в целях создания необходимых

¹³ К думским выборам технологию ДЭГ могут распространить на половину субъектов // URL: <https://www.vedomosti.ru/politics/articles/2024/12/19/1082288-k-dumskim-viboram-technologiyu-dega-mogut-rasprostranit> (дата обращения: 7 июня 2025 г.).

условий для разработки и внедрения технологий искусственного интеллекта в субъекте Российской Федерации — городе федерального значения Москве и внесении изменений в статьи 6 и 10 Федерального закона «О персональных данных»»).

Конституционное право формирует правовую матрицу для цифровой трансформации в социальной сфере, сочетая принципы инновационного развития с гарантиями прав личности. Принцип социального государства подразумевает доступ граждан к цифровым сервисам, высокотехнологической медицине, образованию (ст. 7, 41, 43 Конституции). Ключевые положения конституционного права обязывают государство создавать условия для цифрового равенства, защиты приватности и персональных данных. С комплексного осмысления позиций конституционного права требуется рассматривать риски цифровых манипуляций и дискредитаций, киберугроз, кибермошенничества и кибервмешательства, использования *deepfake*-технологий.

5. *Устойчивая и динамичная экономика* выступает не только стратегической целью развития Российского государства, но и одним из ключевых условий, гарантирующих его суверенитет. В связи с этим в современных условиях конституционное право закладывает фундамент новейших и сложноорганизованных финансовых институтов — цифровых финансовых активов, оборота цифровой валюты, майнинга, криптобиржи, которые, безусловно, требуют императивного правового регулирования.

Ввиду появления новых комплексных институтов, сочетающих финансовую составляющую с технологиями, энергетикой, искусственным интеллектом и др., отчетливо проявляется тенденция увеличения дискреционных полномочий в области публичной финансовой деятельности, о чем пишет А. В. Савина¹⁴.

Основополагающим и приоритетным принципом при разработке этого регулирования должно выступать его безусловное соответствие нормам об экономической деятельности, закрепленным в Конституции РФ. Например, правовое регулирование в сфере майнинга цифровой валюты¹⁵ опирается на конституционные положения о полномочиях Правительства и, в частности, на п. «б» ст. 114, устанавливающий полномочия Правительства по обеспечению проведения в Российской Федерации единой финансовой, кредитной и денежной политики, а также на ст. 19 Федерального конституционного закона от 6 ноября 2020 г. № 4-ФКЗ «О Правительстве Российской Федерации», в соответствии с которой Правительство принимает меры по регулированию рынка ценных бумаг.

¹⁴ Савина А. В. Легализация майнинга и криптобиржи в России: риски и пределы правового регулирования // Актуальные проблемы российского права. 2025. Т. 20. № 5. С. 68.

¹⁵ Федеральный закон от 31 июля 2020 г. № 259-ФЗ «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://pravo.gov.ru>, 31 июля 2020 г. № 0001202007310056 (дата обращения: 17 июня 2025 г.).

Проведенное исследование может быть подытожено следующими выводами.

1. В природе конституционного права заложены ключевые, фундаментальные функции, которые позволяют ему выступать системообразующим стержнем российского права — они носят учредительный, координирующий, охранительный характер, задают стратегические ориентиры развития.
2. Конституционное право как стратегическая основа государственного развития формирует правовую матрицу для наиболее чувствительных сфер общественных отношений: здравоохранения, экологии, цифровизации, технологического лидерства.
3. Представляется необходимым концептуальное переосмысление принципа солидарности в контексте современной правовой доктрины, предполагающее его интеграцию в систему базовых ценностей конституционного строя, а также разработку механизмов его имплементации в отраслевую нормотворческую и правоприменительную практику.
4. Возрастающая роль конституционного права как стратегического ориентира позволяет характеризовать его как метаправовую систему, определяющую стратегию развития государства, правопорядка и общества, а нормы конституционного права формируют правовые основы для ответа на современные вызовы, обеспечивая стабильность, инновационность и защиту конституционных ценностей.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Комментарий к Конституции Российской Федерации / А. М. Дроздова [и др.] ; под ред. С. А. Комарова. — М. : Юрайт, 2025. — 410 с.
2. *Кутафин О. Е.* Предмет конституционного права. — М. : Юрист, 2001. — 444 с.
3. *Савина А. В.* Легализация майнинга и криптобиржи в России: риски и пределы правового регулирования // Актуальные проблемы российского права. — 2025. — Т. 20. — № 5. — С. 64—71.
4. *Умнова И. А.* Конституционное право Российской Федерации. Общая часть : учебник для вузов. 2-е изд., перераб. и доп. — М. : Юрайт, 2025. — 412 с.
5. *Умнова И. А., Алешкова И. А., Андриченко Л. В.* Конституционно-правовой статус человека в Российской Федерации : учебное пособие для вузов. — 2-е изд., перераб. и доп. — М. : Юрайт, 2025. — 45 с.
6. Public health: policy priorities and regulatory strategy / Tatiana Arkhireyskaya, Yan Borisov, Anna Sokolova, Oksana Sokolova // XIII International Scientific and Practical Conference «Medico-biological and Pedagogical Foundations of Adaptation, Sports Activities and a Healthy Lifestyle» (MBFA 2024). — 2024. — Vol. 120. — № 01028. — 15 July. — URL: <https://doi.org/10.1051/bioconf/202412001028>.

